

Надежда Анатольевна СЫЧЁВА¹
Светлана Михайловна БЕЛЯКОВА²

УДК 662.5

ДВУЯЗЫЧНЫЙ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ КАК ТЕКСТ

¹ аспирант кафедры общего языкознания,
Тюменский государственный университет
n.a.sychyova@gmail.com

² доктор филологических наук, профессор
кафедры общего языкознания,
Тюменский государственный университет
s.m.belyakova@utmn.ru

Аннотация

В статье представлен анализ сущности и природы двуязычного паремиологического словаря на примере специфики употребления соматизма «глаз/око» в паремиях русского и польского языков, осуществленный на материале лексикографических источников. Актуальность данного исследования обусловлена отсутствием на данном этапе в отечественной и зарубежной науке работ, посвященных глубокому сравнительному исследованию паремий, содержащих соматический культурный код, в русском и польском языках.

Данная работа характеризуется сочетанием общенаучных и лингвистических методов, а также частных методик. К общенаучным методам можно отнести методы наблюдения, интерпретации, классификации, сравнения и систематизации, используемые во всех научных исследованиях. Из лингвистических методов особое место в работе занимает описательный метод, включающий в себя различные методики лингвистического анализа, как структурная методика (и ее частный метод компонентного и дистрибутивного анализа), методика лингвокультурологического комментария, интерпретационная методика. При анализе паремиологических единиц славянских языков (русский, польский) используется сравнительно-сопоставительный метод.

Цитирование: Сычёва Н. А. Двуязычный паремиологический словарь как текст / Н. А. Сычёва, С. М. Белякова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019. Том 5. № 1. С. 34-47.
DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-1-34-47

Делается вывод о том, что традиционное отношение к словарю только как к справочному материалу не может дать полного представления о его сущности и выполняемых функциях, в то время как его восприятие как цельного текста позволит более детально изучить различные связи и отношения, имеющиеся между леммами и внутри них. Двуязычный паремиологический словарь отличается набором текстовых категорий и может быть интерпретирован как особого рода текст, «прочтение» которого создает его пользователю возможность получения максимально полной и целостной информации. Стоит отметить, что при сравнении словарных статей толковых словарей двух языков не везде наблюдается совпадение словарных значений соматизма «глаз/око», кроме этого, паремиологические выражения одного языка часто не имеют эквивалентов или имеют неполные эквиваленты в сопоставляемом языке. Все это говорит о наличии различий в репрезентации образа и значения соматизма «глаз» в национальных культурах русского и польского языков.

Ключевые слова

Паремия, польский язык, русский язык, словарная статья, соматизм, текст.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-1-34-47

Введение

В современной лингвистике текст рассматривается как некая форма и модель передачи информационного сообщения от адресанта к адресату. Исследователь И. Р. Гальперин считает, что «текст — это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [цитата по 17, с. 16]. Согласно приведенному определению, текст — это законченное высказывание, оформленное в рамках коммуникативного намерения говорящего. С семиотической точки зрения текст — это «как словесные, так и несловесные сообщения (ритуал, музыка, кинематограф, живопись, город как архитектурный „текст“, составленный градостроителем, ментальность и т. д.)...» [17, с. 20] и осмысленная последовательность любых знаков [13]. Таким образом, нельзя говорить о наличии однозначного термина. Не до конца определенным является, например, такой «текстовый параметр, как объем („протяженность“) текста» [17, с. 24-25].

Опираясь на имеющиеся исследования, в настоящей работе мы делаем попытку представить фрагмент двуязычного паремиологического словаря, составленного на материалах русского и польского языков и включающего в свой состав соматизм «глаз». Такой словарь может быть интерпретирован как особого рода текст, «прочтение» которого создает его пользователю возможность

получения максимально полной и целостной информации. Помимо паремиологических выражений мы будем использовать в примерах устойчивые единицы, определяемые некоторыми исследователями как фразеологизмы, но включаемые в состав паремий авторами следующих лексикографических сборников, послуживших источником анализируемого материала: «Пословицы русского народа» В. И. Даля [5, 6], «Русские пословицы и поговорки» В. И. Зимина [8], «Русско-польский и польско-русский словарь пословиц» Р. Стыпулы («Słownik przysłów rosyjsko-polski I polsko-rosyjski» R. Stypuły) [23], «Новая книга польских пословиц и пословных выражений» Ю. Кржижановского («Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich» J. Krzyżanowskiego) [21].

Основная часть

По мнению В. И. Даля, словарь — это «речник, лексикон; сборник слов, речений какого-либо языка, с толкованием или с переводом. Словари бывают общие и частные, обиходные и научные и пр.» [7]. Составители «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова уточняют, что слова в нем обычно располагаются в алфавитном порядке [14]. Главной особенностью классического подхода к пониманию словаря является мнение о том, что словарные статьи в нем должны рассматриваться вне зависимости друг от друга, вследствие чего они не могут восприниматься читателем как цельный текст. При таком подходе не учитываются разнообразные связи и отношения, имеющиеся внутри лемм и между ними [20, с. 124].

В то же время ряд исследователей, отечественных и зарубежных (в частности, Л. Г. Бабенко, В. В. Морковкин, У. Фроули), обнаруживают в словаре текстовые категории, тем самым называя его «целостной информационной системой» [10, с. 36]. Так, У. Фроули считает словарь особым видом текста [19, с. 232] на основании его соответствия семи критериям текстуальности Р. де Боргана и В. Дресслера, а именно: части словаря и словарной статьи формально взаимосвязаны, то есть обладают когезией; согласованы по смыслу, что говорит о когерентности текста; они информативны, так как несут новые данные; таким образом, они имеют определенный замысел (интенциональность), заключающийся в предоставлении новой информации читателю; последовательность слов, составляющая описание предмета/явления, является связной, то есть приемлемой для читателя; кроме этого, они ситуативны и интертекстуальны, на основании того, что анализируемый текст является участником коммуникации других текстов [18, с. 112].

С точки зрения структурализма словарь — текст, так как он организован по законам текста: предваряющие тексты, описывающие необходимость, значимость и правила пользования словарем, — своеобразное введение; корпус словаря — сюжет книги; завершающие тексты и приложения — заключение. Так же построены и словарные статьи, имеющие трехчастную структуру: заглавное слово (введение); толкование, перевод или иная необходимая информация (основная часть); сведения об этимологии и примеры употребления (за-

ключение) [19, с. 236]. И это будет справедливым как для одноязычного, так и для двуязычного словаря. Все это, на наш взгляд, касается и описания двуязычного паремиологического словаря, так как, по сути, заглавное слово в данном словаре заменяется поговоркой, представляющей собой заглавие; ее перевод, толкование, сведения об этимологии и т. д. можно назвать основной частью, а примеры употребления — заключением.

Существует несколько подходов к определению понятия *соматизм*. В нашей работе ключевыми являются трактовки соматизма с лингвистической и анатомической точек зрения. Если подходить с лингвистической точки зрения, то к соматизмам относятся только наружные значимые части тела человека [11]; при анатомическом подходе к соматизмам можно отнести как внешние, так и внутренние части человеческого тела [3]. Совокупность соматизмов образует соматический (телесный) код культуры.

Исследователи Д. Б. Гудков и М. Л. Ковшова к соматическому (телесному) коду культуры относят «совокупность имен и/или их сочетаний, обозначающих тело в целом или его части и специфичные для них качественные (в том числе „размер“, „цвет“, „масть“, „форма“, „консистенция“) и количественные (в том числе «размер», «вес») характеристики, физические и/или ментальные интеллектуальные, эмоциональные и т. п. состояния или действия, позы, жесты и виды деятельности, а также пространственные и временные их „измерения“, которые несут в дополнение к природным их свойствам функционально значимые для культуры смыслы, придающие этим именам роль знаков „языка“ культуры...» [5, с. 98-99]. Приведенная дефиниция отличается полнотой определяемого понятия, однако под сомнением остается отнесение к соматическому коду слов, номинирующих разнообразные жесты и позы, виды деятельности, временные и пространственные ориентиры, так как, на наш взгляд, это не представляется возможным реализовать в полном объеме.

На две большие группы все соматизмы делит Р. М. Вайнтрауб:

1. Натуральные соматизмы (голова, нога, рука и т. д.). Данные соматизмы являются базовыми для всех языков мира.
2. Конвенциональные соматизмы (душа и т. д.). Такие соматизмы связаны с национально-культурной спецификой каждого народа [2, с. 157-162].

В учебном пособии «Соматическая лексика эрзянского языка» А. М. Кочеваткин [8, с. 68] выделяет 5 основных групп соматической лексики: сомонимическую (номинирующую части тела), остеонимическую (наименования костей скелета человека), сплахнонимическую (слова, репрезентирующие внутренние органы человеческого организма), ангионимическую (наименования частей кровеносной системы), сенсонимическую (названия органов зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания).

К наиболее функциональным соматизмам мы относим наименования внешних частей тела человека, отличительным свойством которых является вовлеченность в сложную систему переносных значений, а также высокая продуктивность в сфере слово- и фразообразования.

Исследователь В. В. Подгорная делит все соматизмы на первичные и вторичные. К первичным соматизмам она относит слова — наименования частей человеческого тела, которые употребляются в прямом значении. Ко вторичным соматизмам, по ее мнению, можно отнести слова — наименования любой части человеческого тела в переносном значении [15, с. 161; 16, с. 254].

Соматизмы играют важную роль в человеческой культуре. Их влияние отразилось на укладе человеческой жизни, измерении времени и пространства. В нашем исследовании мы будем анализировать натуральные первичные и вторичные компоненты-соматизмы.

Паремиологические выражения с соматической лексикой представляют большой интерес для исследователей в области лингвокультурологии и этнолингвистики. Повышенный интерес к изучению данных единиц мы связываем с универсальностью компонентов-соматизмов и высокой частотой их употребления в реальных речевых ситуациях. Тело человека в них рассматривается как особая мера и образец, согласно которым построена система координат традиционной культуры (временные и пространственные ориентиры, нравственные константы).

Ниже мы постараемся представить вариант оформления словарной статьи из двуязычного паремиологического словаря русского и польского языков, где ключевым словом будет являться соматизм «*глаз/око*».

Словарную статью открывает наименование соматизма (*заголовок*), расположенное в левом верхнем углу:

Глаз, -а.

Далее дается *перевод* наименования соматизма на польский язык:

Око, -а (польск.).

После этого мы считаем уместным привести *словарные значения* (таблица 1), взятые из толковых словарей обоих языков («Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [15] и «Современный словарь польского языка» («Słownik współczesnego języka polskiego») под ред. Б. Дуная [22]). В учебных целях в данной словарной статье мы сопоставляем словарные значения соматизма и содержащие его паремиологические выражения, что позволяет выявить сходства и различия паремиологических систем языков и определить степень их межъязыковой эквивалентности. В скобках мы приводим объяснение или ситуацию, для описания которой обычно употребляется данное выражение. Все это, в свою очередь, способно помочь выявлению специфики картины мира разных народов.

В приведенной таблице используются специальные знаки (=, #, ~), обозначающие степень межъязыковой эквивалентности, проявляющейся в совпадении плана выражения и плана содержания паремиологических единиц, при этом выделяются полные, неполные совпадения или же их полное отсутствие, поэтому в приведенной таблице можно увидеть полные структурно-семантические эквиваленты, неполные структурно-семантические эквиваленты, а также безэквивалентные паремиологические выражения.

Таблица 1

Table 1

Словарные значения

Dictionary meanings

1. «Орган зрения, а также само зрение».	1. «Narząd wzroku» + 3. «Spojrzenie, wejrzenie».
<p>У страха глаза велики ~ <i>Strach ma wielkie oczy</i> (когда человек чего-то боится, то часто преувеличивает опасность).</p> <p>В чужом глазу сучок видим, а в своем [и] бревна не замечаем ~ <i>W cudzym oku źdźbło upatrujem, a w swoim (naszym) [i] belki nie widzimy</i> (о человеке, который находит недостатки в других людях, а своих не замечает).</p> <p>Ворон ворону глаз не выклюет = <i>Kruk krukowi oka nie wykole (nie wydziobie)</i> (люди, связанные общими интересами (чаще всего корыстными), действуют заодно).</p> <p>Глаза — зеркало души ~ <i>Oczy są zwierciadłem duszy</i> (о том, что все человеческие переживания и страдания отражаются в выражении глаз).</p> <p>Пока (покуда) солнце взойдет, роса очи (глаза) выест = <i>Nim słońce wszędzie, rosa oczu wyje</i> (пока наступит то, чего больше всего ожидаешь, уже пропадает в этом необходимость).</p> <p>С глаз долой — из сердца вон ~ <i>Co z oczu, to z myśli (serca)</i> (говорится, когда легко забывают тех, с кем расстались, так как не видят их).</p> <p>Бесстыжему наплюй в глаза, а он и говорит: все божья роса ~ <i>Plujmi w oczy, a on mówi, że deszcz pada</i> (о людях, не имеющих совести и чести, а также о глупых и дураках).</p> <p>С глазу на глаз ~ <i>Oko w oko; W cztery oczy</i> (об интимности, приватности).</p> <p># И один глаз, да зорек — не надобно сорок; Одно око, да видит далеко (о хорошем зрении); Один глаз на нас, другой на Арзамас; Один глаз на мельницу, другой на кузницу; Глазами и кос, да душою прям (о косоглазии). В пословицах уделяется внимание цвету глаз: <i>Глаза — бирюза, а душа — сажа</i> (когда за миловидной внешностью скрывается жестокий человек) — и их форме: <i>Глаза-то как осокой прорезаны</i> (об узких глазах-щелочках). О красивых глазах говорят: <i>Очи соколы, брови соболю</i>.</p> <p># <i>Oczy dla patrzenia, język do chwaleń; Oczy nie dla proporcji; Ma oczy jak niezapominajki</i> (метафорическое сравнение глаз человека с цветами, имеющими название «Незабудка»); <i>Ocz yjak węgle</i> (как угли); <i>Oczy czerwone, jakby je cebulą ponacierał</i> (покраснение белков глаз от попадания в них паров лука) и на их форму и размер: <i>Oczy jak cebule; Ocz yjak gwiazdy; Oczy jak sztylety; Oczy ja ktarki; Oczy jak u bazyliuszka</i>.</p>	
2. В некоторых сочетаниях: «присмотр, надзор».	2. «Zmysł widzenia; wzrok».
<p>От хозяйского глаза и конь добрее ~ <i>Pańskie oko konia tuczy</i> (говорится, когда хозяин хорошо ухаживает за своим двором).</p> <p>У семи нянек дитя без глазу (без глаза) ~ <i>Gdzie nianek wiele, tam dziecko bez nosa [garbate]</i> (о деле, успешное завершение которого находится под угрозой из-за разлаженных действий его участников).</p> <p>Не доглядишь оком, так заплатишь боком ~ <i>Kto okiem nie dojrzy, mieszkciem dolozy</i> (если сторож плохо следит за чем-то, то в случае пропажи этого ему придется заплатить).</p>	

Окончание таблицы 1

Table 1 (end)

3. «Дурной взгляд, сглаз».	—
Завистливые глаза все съесты хотят ~ <i>Oczami by wszystko zjadł</i> # Глаза завидущи, а руки загребущи; Глаза наши — ямы, а руки — грабли (о жадности человека); Завистливое око видит далеко (глаза завистника могут увидеть даже то, чего нет); Не насытится око зрением, а ум богатством (о людях, которые постоянно думают о способах обогащения); Глаз видит, да зуб неймет; Завистливый глаз душу точит (о человеческой зависти). # <i>Czarne oczy zdradliwe, a siwe poczciwe</i> (люди, имеющие черные глаза, считаются завистливыми и могут навести порчу на человека).	
4. «Глазами кого. С точки зрения кого-н., в чем-н. понимании» (взрослые глазами детей и т. д.).	—
Примеров не найдено	

Примечания: = — полные эквиваленты;
 ≈ — неполные эквиваленты;
 # — безэквивалентные.

Notes: = — full equivalents;
 ≈ — inexact equivalents;
 # — nonequivalent.

Полные структурно-семантические эквиваленты (=) — это паремии сопоставляемых языков, которые совпадают в своем значении, компонентном составе и обладают сходной синтаксической организацией. Чаще всего они появляются в результате заимствования из какого-либо третьего языка или источника, также они могут иметь общую этимологию, поскольку принадлежат близкородственным языкам.

У неполных структурно-семантических паремиологических эквивалентов (~) наблюдается семантическое тождество, но есть определенные различия в компонентном составе и синтаксическом строе. Чаще всего в таких паремиях варьируются глагольные компоненты и наименования частей тела.

Как видно из таблицы, словарные значения соматизма «глаз/око» в толковых словарях не везде совпадают, кроме этого, паремиологические выражения одного языка часто не имеют эквивалентов (#) или имеют неполные эквиваленты (~) в сопоставляемом языке. Все это говорит о наличии различий в репрезентации образа и значения соматизма «глаз» в национальных культурах русского и польского языков. Это подтверждает мнение В. П. Нерознака о безэквивалентных языковых единицах как основных элементах национальной культуры: «это и есть тот лексикон, — пишет он, — на материале которого и следует составлять списки фундаментальных национально-культурных концептов» [12, с. 85].

В оценочном ключе паремиологические единицы репрезентируют основные признаки соматизма «глаз», общие для двух лингвокультур и специфичные для каждой из них. Например, в русских пословицах описываются болезни глаз (ко-

согласие), для характеристики хорошего зрения и формы глаз используются зоонимы, а в польском языке — наименования растений. В обоих языках в репрезентации концепта «Любовь» активно участвуют два компонента-соматизма *глаз/oko* и *сердце/serce*, благодаря чему появляется образ любви с первого взгляда.

Текст словарной статьи мы относим к научному стилю, а именно к научно-информационному, и его главная цель — проинформировать читателя по определенной научной теме. Словарные тексты представляют собой текст со строгим порядком его составляющих, что сближает его с официально-деловым стилем. Со стилем официальных бумаг словарные тексты сближают также модальные оценки, в частности объективность и высокая степень информативности, а также отсутствие субъективных оценок автора и любого подтекста. Так, в приведенном выше фрагменте статьи из двуязычного паремиологического словаря кратко, но содержательно представлены 4 значения слова глаз, его перевод на польский язык, примеры его употребления в паремиях обоих языков. Стоит отметить, что приведенный фрагмент сближается с учебно-научным подстилем, а по способу представления информации, краткости синтаксических конструкций и использовании терминов — с академическим.

По мнению Т. В. Матвеевой, текст — это «коммуникативная система, текстовая категория — одна из коммуникативных линий этой системы, материализованная языковыми средствами» [цитата по 17, с. 408]. Текстовая категория — «типологический признак текста, т. е. такой, который свойственен всем текстам и без которого не может существовать ни один текст. Текст же, следовательно, может рассматриваться как совокупность определенным образом соотношенных текстовых категорий» [17, с. 409]. Выделенные исследователями инвариантные текстовые категории [17, с. 409-410] находят конкретную реализацию в представляемом нами отрывке словаря:

1. Номинационная (тематическая) цепочка текста, которая реализуется через последовательность текстовых замещений (синонимов, местоимений, референтно-тождественной лексики, таксономических предикатов, трансформов и субститутов). В словарной статье определяемое слово повторяется в примерах паремиологических выражений (глаз — глаза), заменяется синонимами (орган зрения, присмотр и т. д.). Таким образом, тематической является цепочка с базовой номинацией глаз (глаз — *oko* — орган зрения — присмотр, надзор — дурной взгляд, сглаз — глазами кого).
2. Цепочка хода мысли (логическая). С точки зрения этой категории текст представляет собой процесс формирования смыслов. Текст представляет собой сумму микротекстов, которая последовательно разворачивается при помощи включения вводных слов и т. д. В словарной статье цепочка хода мыслей представлена нумерацией, обозначающей количество имеющихся у определяемого слова значений (1,2,3,4).
3. Тональность текста проявляется как отражение эмоционально-экспрессивной установки автора. Категория, которая в слабой степени представ-

лена в научном стиле речи, так как для него характерна объективность и полное отсутствие субъективности.

4. Оценочность текста — отражение представлений автора о позитивном/негативном содержании описываемого факта/явления. В анализируемых нами текстах преобладает нейтральная оценочность, что связано с задачей изложения объективного материала.
5. Текстовое время, или темпоральность, которое «подчиняется» воле автора в научном стиле минимально. В словарных статьях чаще всего используются глаголы в изъявительном наклонении настоящего времени.
6. Текстовое пространство или локальность, в двуязычном паремиологическом словаре представлено при переводе соматизма на польский язык, а также в примерах паремиологических выражений двух языков.
7. Композиция текста, структурно отражающая тему текста, в словарной статье представлена заголовком, основной частью и заключением.

Для словаря как разновидности научного стиля характерен комплекс стилеобразующих факторов, среди которых наибольшего внимания заслуживают собственно лингвистические факторы, представленные объективной информацией (об объекте речи) и субъективной информацией (с позиции говорящего).

Объектная информация представлена собственно-фактологической информацией (используются конкретные существительные (*глаз, око, орган зрения* и т. д.), обобщенная информация представлена глаголами в значении настоящего расширенного и настоящего вневременного (говорит, хотят, видит и т. д.), велико употребление абстрактной лексики (в частности терминов). Конкретно-образная лексика (тропы, слова в переносном значении) используется только в примерах паремиологических выражений (например, Глаза наши — ямы, а руки — грабли; Глаза — зеркало души ~ *Oczy są zwierciadłem duszy*). С точки зрения наличия субъектной информации эмоциональная, оценочная (*У страха глаза велики ~ Strach ma wielkie oczy*) и усилительно-экспрессивная лексика (Глаза завидуши, а руки загребуши), модально-волевая информация (например, С глаз долой — из сердца вон ~ *Co z oczu, to z myśli (serca)*; *Бесстыжему наплюй в глаза, а он и говорит: все божья роса ~ Plujmi w oczy, a on mówi, że deszcz pada*) представлены только в примерах паремиологических выражений, в которых чаще всего имеют определенный подтекст.

Заключение

Словарная статья, репрезентирующая компонент-соматизм, образует текст, так как отвечает всем семи критериям текстуальности Р. де Боргана и В. Дресслера: части словарной статьи формально взаимосвязаны (имеют вводное слово, основную часть и заключение), то есть обладают когезией; согласованы по смыслу, что говорит о когерентности текста; они информативны, так как несут новые данные о толковом и лингвокультурологическом значении соматизма; таким образом, они имеют определенный замысел (интенциональность), заключающийся в предоставлении новой информации читателю; последовательность

слов, составляющая описание предмета/явления, является связной, то есть приемлемой для читателя; кроме этого, они ситуативны и интертекстуальны, так как анализируемый текст является участником своеобразной коммуникации с другими словарными статьями-текстами, включающими соматизмы. Кроме этого, словарные статьи с компонентами-соматизмами (голова, шея, руки, ноги и т. д.) могут последовательно описывать составляющие человеческого тела в национальных картинах мира, образуя тем самым один большой связный текст. Характерными особенностями научного стиля, к которым мы относим словарные статьи, являются: нейтральность тона, объективный подход, информативность, структурированность текста, наличие терминологии и т. д.

Репрезентация паремиологических выражений в двуязычном паремиологическом словаре не только дает возможность показать читателю фрагменты самобытных национальных концептосфер, но также способна представить обширный круг сведений страноведческого характера, так как лингвокультурологическая справка, примечания и толкования паремий передают основную информацию об обозначаемой реалии в социокультурном контексте эпохи, страны или региона. Восприятие такого словаря как цельного текста открывает перед исследователями новые возможности для идентификации мировоззренческих категорий носителей родственных языков. Все это позволяет назвать двуязычный паремиологический словарь эффективным средством обучения изобразительно-выразительным средствам языка, которое способствует расширению лингвокультурологического кругозора и социальной адаптации иностранных студентов в новой языковой и культурной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабенко Л. Г. Словарь как текст (на материале идеографических словарей русского языка) / Л. Г. Бабенко // Русский язык: исторические судьбы и современность. IV Международный конгресс исследователей русского языка: труды и материалы. М.: Изд-во МГУ, 2010. С. 340-341.
2. Вайнтрауб Р. М. О соматических фразеологизмах в русском языке / Р. М. Вайнтрауб // Лексические единицы русского языка и их изучение. Ташкент, 1980. С. 51-55.
3. Вахрушева Н. А. Соматические фразеологизмы в островных немецких говорах: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Вахрушева. Иркутск, 2009. 16 с.
4. Гудков Д. Б. Телесный код русской культуры: материалы к словарю / Д. Б. Гудков, М. Л. Ковшова. М.: Гнозис, 2007. 288 с.
5. Даль В. И. Пословицы русского народа. В 2 т. / В. И. Даль. Изд. 3-е. Том 1. М.: Худ. лит., 1984. 382 с.
6. Даль В. И. Пословицы русского народа. В 2 т. / В. И. Даль. Изд. 3-е. Том 2. М.: Худ. лит., 1984. 399 с.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book10120/#page/3/mode/1up> (дата обращения: 23.01.2019).

8. Зимин В. И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений / В. И. Зимин. М.: АСТ-Пресс КНИГА, 2010. 736 с.
9. Кочеваткин А. М. Соматическая лексика эрзянского языка: учебное пособие / А. М. Кочеваткин. Саранск: Красный октябрь, 2001. 200 с.
10. Морковкин В. В. Об объеме и содержании понятия «теоретическая лексикография» / В. В. Морковкин // Вопросы языкознания. 1987. № 6. С. 33-42.
11. Назаров О. Сопоставительный анализ соматических фразеологизмов русского и туркменского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. Назаров. Ашхабад, 1973. 29 с.
12. Нерознак В. П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма / В. П. Нерознак // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Омск: Изд-во Омск. гос. пед. ун-та, 1998. С. 80-85.
13. Николаева Т. М. Текст // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. URL: <https://slovar.cc/rus/lingvist/1466544.html> (дата обращения: 27.11.2018).
14. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М.: А ТЕМП, 2005. 944 с.
15. Подгорная В. В. Концепт BODY в английской языковой картине мира / В. В. Подгорная // XLIV Международная филологическая конференция. Тезисы. СПб., 2015. С. 254.
16. Подгорная В. В. Телесность в языке / В. В. Подгорная // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 2 (44). Ч. I. Тамбов: Грамота. С. 160-162.
17. Трофимова О. В. Публицистический текст: Лингвистический анализ: учебное пособие / О. В. Трофимова, Н. В. Кузнецова. М.: Флинта, 2016. 302 с.
18. De Beaugrande R. Introduction to text linguistics / R. de Beaugrande, W. Dressler. L.: Longman Group Ltd., 1981. 286 p.
19. Frawley W. The dictionary as text / W. Frawley // International Journal of Lexicography. 1989. № 2 (3). Pp. 231-248. DOI: 10.1093/ijl/2.3.231
20. Hartmann R. R. K. Dictionaries of English: The user's perspective / R. R. K. Hartmann // Dictionaries of English: prospects for the record of our language. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. Pp. 121-135.
21. Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich: W oparciu o dzieło Samuela Adalberga / oprac. zesp. red. pod kier. J. Krzyżanowskiego. T. I-IV. Warszawa, 1969-1978.
22. Słownik współczesnego języka polskiego / red. pod. B. Dunaj. Warszawa: Wilga, 1996. 1 437 s.
23. Stypuła R. Słownik przysłów rosyjsko-polski i polsko-rosyjski / R. Stypuła. Warszawa: Państwowe wydawnictwo «Wiedza powszechna», 1974. 559 s.

Nadezhda A. SYCHYOVA¹
Svetlana M. BELYAKOVA²

UDC 662.5

BILINGUAL PAREMIOLOGICAL DICTIONARY AS TEXT

¹ Postgraduate Student,
Department of General Linguistics,
University of Tyumen
n.a.sychyova@gmail.com

² Dr. Sci. (Philol.), Professor,
Department of General Linguistics,
University of Tyumen
s.m.belyakova@utmn.ru

Abstract

The article presents an analysis of the essence and nature of the bilingual paremiological dictionary on the example of the specific use of somatism “eye (oko)” in the proverbs of the Russian and Polish languages, carried out on the material of lexicographic sources. The relevance of this study is due to the absence at this stage in Russian and foreign science of works devoted to a deep comparative study of the proverbs containing a somatic cultural code in the Russian and Polish languages.

This work is characterized by a combination of general scientific and linguistic methods, as well as specific techniques. The general scientific methods used in all scientific research include methods of observation, classification, interpretation, systematization and comparison. Of the linguistic methods, a descriptive method occupies a special place in the work, which includes various linguistic analysis techniques, such as component and distributional analysis, the linguoculturological commentary technique, and the interpretative technique. When analyzing the paremiological units of Slavic languages (Russian, Polish), the comparative method is used.

It is concluded that the traditional perception of a dictionary as a reference book gives an idea only about a part of its functions, while understanding the dictionary as a complete text allows

Citation: Sychyova N. A., Belyakova S. M. 2019. “Bilingual paremiological dictionary as text”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 5, no 1. pp. 34-47. DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-1-34-47

studying various types of connections and relations existing within and between lemmas. The bilingual paremiological dictionary is characterized by a set of textual categories and can be interpreted as a special kind of text, the “reading” of which makes it possible for its user to obtain the most complete information.

It should be noted that the word meanings of the somatism “eye (oko)” are not always the same in the explanatory dictionaries of the two languages, besides, the paremiological expressions of one language often have no equivalents or have inexact equivalents in the compared language. All this indicates the presence of differences in the representation of the image and the meaning of the somatism “eye” in Russian and Polish cultures and languages.

Keywords

Proverb, Polish, Russian, dictionary entry, somatism, text.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-1-34-47

REFERENCES

1. Babenko L. G. 2010. “Dictionary as text (based on ideographic Russian language dictionaries)”. Proceedings of the 4th International Congress of the Russian Language Researchers “Russian Language: Historical Fate and Modernity”. Moscow: MSU Publishing House. [In Russian]
2. Vayntraub R. M. 1980. “On somatic phraseological units in the Russian language”. In: Lexical Units of the Russian Language and their Study, pp. 51-55. Tashkent. [In Russian]
3. Vakhrusheva N. A. 2009. “Somatic phraseological units in the island German dialects”. Cand. Sci. (Philol.) diss. abstract. Irkutsk. [In Russian]
4. Gudkov D. B., Kovshova M. L. 2007. The Corporeal Code of Russian Culture: Materials for the Dictionary. Moscow: Gnozis. [In Russian]
5. Dal V. I. 1984. Proverbs of Russian People in 2 vols, 3rd ed, vol. 1. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. [In Russian]
6. Dal V. I. 1984. Proverbs of Russian People in 2 vols, 3rd ed, vol. 2. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. [In Russian]
7. Dal V. I. 1882. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. Accessed 28 January 2019. <https://runivers.ru/bookreader/book10120/#page/3/mode/1up> [In Russian]
8. Zimin V. I. 2010. Thesaurus of Russian Proverbs, Sayings, and Phrases. Moscow: AST-Press KNIGA. [In Russian]
9. Kochevatkin A. M. 2001. Somatic Vocabulary of the Erzya Language: Manual. Saransk: Krasnyy oktyabr'. [In Russian]
10. Morkovkin V. V. 1987. “On the scope and content of the concept of ‘theoretical lexicography’”. Voprosy yazykoznaniya, no 6, pp. 33-42. [In Russian]
11. Nazarov O. 1973. “Comparative analysis of somatic phraseological units of the Russian and Turkmen languages”. Cand. Sci. (Philol.) diss. abstract. Ashkhabad. [In Russian]

12. Neroznak V. P. 1998. "From concept to word: to the problem of philological conceptualism". *Voprosy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov*, pp. 80-85. Omsk: Izd-vo Omsk. gos. ped. un-ta. [In Russian]
13. Nikolaeva T. M. "Text". In: *Linguistic Encyclopedic Dictionary*. Accessed 27 November 2018. <https://slovar.cc/rus/lingvist/1466544.html> [In Russian]
14. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. 2005. *Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80 000 Words and Phraseological Expressions*. Moscow: A TEMP. [In Russian]
15. Podgornaya V. V. 2015. "The concept BODY in the English language picture of the world". *Proceedings of the 44th International Philological Conference. Theses*. Saint Petersburg. [In Russian]
16. Podgornaya V. V. 2015. "Corporality in language" *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no 2 (44), part 1, pp. 160-162. Tambov: Gramota. [In Russian]
17. Trofimova O. V., Kuznetsova N. V. 2016. *Publicistic Text: Linguistic Analysis. Manual*. Moscow: Flinta. [In Russian]
18. Beaugrande R. de., Dressler W. 1981. *Introduction to Text Linguistics*. London: Longman Group Ltd.
19. Frawley W. 1989. "The dictionary as text". *International Journal of Lexicography*, no 2 (3), pp. 231-248. DOI: 10.1093/ijl/2.3.231
20. Hartmann R. R. K. 1987. "Dictionaries of English: The user's perspective". In: *Dictionaries of English: Prospects for the Record of our Language*. Cambridge: Cambridge University Press.
21. Krzyżanowski J. (ed.). 1969-1978. *A New Book of Proverbs and Proverbial Expressions of Polish. Based on the Work of Samuel Adalberg*, vol. 1-4. Warsaw. [In Polish]
22. Dunaj B. 1996. *Słownik współczesnego języka polskiego*. Warszawa: Wilga.
23. Stypuła R. 1974. *Słownik przysłów rosyjcko-polski i polsko-rosyjski*. Warszawa: Państwowe wydawnictwo Wiedza powszechna.